

Но, зная, что он именно такой человек, я всё равно не могу оторвать от него сердце и продолжаю позволять ему использовать себя. Это довольно смешно.

Цюй Кэ вспомнил выражение лица Чэнь Циньцина, когда он был у него дома. Казалось, тот уже догадывался, что он что-то скрывает. В его сердце поднялось странное чувство.

Чэнь Циньцин был его другом, и поэтому, поступая так за его спиной, Цюй Кэ чувствовал глубокое чувство вины.

Это было самое мучительное для него, но это было его собственное наказание.

Цюй Кэ не знал, сколько ещё времени ему понадобится, чтобы освободиться, но до этого момента ему оставалось только молча терпеть...

В то время как Цюй Кэ переживал эти противоречивые чувства, Чэнь Циньцин не обращал на это никакого внимания.

Чэнь Циньцин, держа в руках только что приготовленную кашу, вошёл в комнату Су Бая.

Су Бай сонно открыл глаза, уставившись на Чэнь Циньцина, и слабо улыбнулся, пытаясь приподняться.

Чэнь Циньцин подошёл, поддержал Су Бая, чтобы тот мог сесть, и затем протянул ему миску с кашей:

— Поешь что-нибудь, чтобы подготовиться к приёму лекарства.

Су Бай кивнул и протянул руку, чтобы взять миску.

Но из-за высокой температуры он был очень слаб, и его сознание было затуманено.

Когда он попытался взять миску из рук Чэнь Циньцина, то ли Чэнь Циньцин слишком рано отпустил её, то ли Су Бай не успел подготовиться, но она накренилась, и каша чуть не пролилась...

К счастью, Чэнь Циньцин вовремя удержал миску, и каша не испачкала одеяло.

Су Бай тут же извинился:

— Прости, я не удержал. Дай мне ещё раз, я больше не уроню.

Он протянул обе руки, чтобы снова взять миску.

Чэнь Циньцин посмотрел на него и сказал:

— Не нужно, я сам тебя покормлю.

Су Бай широко раскрыл глаза, явно удивлённый.

Из-за температуры и того, что он всё время был под одеялом, его лицо было красным.

Он выглядел иначе, чем обычно, что вызывало у других желание заботиться о нём.

Су Бай смущённо произнёс:

— Как я могу тебя беспокоить?

Чэнь Циньцин ответил:

— Миска горячая, я сам справлюсь.

С этими словами он сел на край кровати.

Су Бай хотел что-то сказать, но Чэнь Циньцин уже поднёс ложку с кашей к его рту.

Су Бай покорно съел.

Каша была обычной, но она напомнила ему его собственную, с явным привкусом гари.

Не удержавшись, он спросил:

— Где ты купил эту кашу?

Чэнь Циньцин ответил:

— Я сам приготовил.

Су Бай удивился, широко раскрыв глаза:

— Это ты её сделал?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Су Бай был в полном недоумении, его взгляд стал ещё более рассеянным. Хотя он ничего не сказал, Чэнь Циньцин понял, что он думает.

Чэнь Циньцин добавил:

— Приготовить кашу просто.

Су Бай молчал...

Он снова осознал, что у него совершенно нет таланта к кулинарии...

Почему даже простая каша в его руках превращалась во что-то другое...

Су Бай был разочарован, но на его лице появилась искренняя благодарность:

— Я не ожидал...

Чэнь Циньцин снова поднёс ложку с кашей к его рту, прерывая его речь.

Су Бай молча проглотил.

Когда миска опустела, он наконец нашёл возможность сказать:

— Спасибо. Ты второй человек после моей мамы, кто сам для меня приготовил кашу...

Чэнь Циньцин уже встал.

Су Бай смотрел на него с лёгким волнением и надеждой:

— Почему ты так хорошо ко мне относишься?

Чэнь Циньцин посмотрел на него, но не ответил, взял пустую миску и вышел из комнаты.

Как только он ушёл, Нелегальная система сразу же заговорила:

— Хозяин! Наконец-то есть прогресс!

Су Бай удивился:

— Какой прогресс? Я ничего не заметил.

Нелегальная система объяснила:

— Подлец сам приготовил для тебя кашу, значит, ты для него особенный!

Су Бай сомневался:

— Правда?

Нелегальная система уверенно ответила:

— Конечно! Такой человек, как он, никогда бы не пошёл на кухню ради того, кто ему безразличен!

Система продолжала:

— Даже если они хотят что-то показать, они поручат это другим, но никогда не станут делать сами! Он может быть добр к тебе в обычное время, но это не требует его усилий. А готовка — это трата времени, которое он мог бы потратить на заработок!

Нелегальная система заключила:

— Это признак того, что он начал тебя ценить!

Су Бай задумался:

— Ты, кажется, права.

— Конечно, права! — Система была уверена в себе. — И это ещё не всё.

Су Бай удивился:

— У тебя есть ещё доказательства?

Нелегальная система продолжила:

— Ты заметил, что он ушёл, ничего не сказав? Даже когда ты спросил, почему он так хорошо к тебе относится, он не ответил и сразу ушёл.

Су Бай кивнул:

— Да, и что это значит?

Нелегальная система объяснила:

— Это значит, что он избегает тебя!

Су Бай удивился:

— Что?

Нелегальная система уверенно заявила:

— Потому что он не может признать свои чувства, поэтому он убегает от них!

Су Бай сомневался:

— Ты уверена?

Нелегальная система была непреклонна:

— Абсолютно!

Су Бай, немного подумав, сказал:

— Но мне кажется, он просто не хотел со мной разговаривать.

Нелегальная система отрицала:

— Это невозможно!

Су Бай спросил:

— Почему?

Нелегальная система предложила:

— Давай проверим. Когда он снова войдёт, ты попробуй его протестировать.

Су Бай кивнул:

— Хорошо, я попробую.

В этот момент Чэнь Циньцин вошёл в комнату с водой и лекарством:

— Прими таблетки и снова ложись спать. Простуда требует отдыха, чтобы быстрее выздороветь.

Су Бай посмотрел на лекарство, его глаза стали влажными, и он опустил взгляд:

— Спасибо.

Чэнь Циньцин не ответил на его благодарность.

Су Бай быстро взял стакан и лекарство, запив таблетку водой...

Затем Чэнь Циньцин взял пустой стакан.

Когда он уже собирался уйти, Су Бай вдруг протянул руку и схватил его за запястье, заставляя его остановиться и повернуться.

Их глаза встретились. Взгляд Су Бая был полон мольбы:

— Не уходи...

Чэнь Циньцин молчал...

Су Бай нервно облизнул сухие губы и повторил почти умоляюще:

— Не уходи...

Казалось, в этот момент он раскрыл всю свою уязвимость, желая, чтобы кто-то был рядом, и этим человеком он хотел видеть Чэнь Циньцина.

Эти слова он произнёс с большим усилием, набравшись смелости.

Чэнь Циньцин спросил:

— Ты действительно хочешь, чтобы я остался?

Су Бай кивнул:

— Да.

Чэнь Циньцин не стал колебаться:

— Хорошо.

Су Бай был вне себя от радости, явно не ожидая, что Чэнь Циньцин согласится.

Чэнь Циньцин поставил стакан на тумбочку, сел на кровать и сказал:

— Я останусь с тобой.

Су Бай смотрел на него, его губы непроизвольно растянулись в улыбке, а в сердце поднялась радость от этих слов.

Чэнь Циньцин добавил:

— Ложись.

<http://bllate.org/book/16138/1445761>